

И Р В У Т С К І Я

9 МАРТА

1868 ГОДА.

№

10.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Благословеніе Св. Синода. Извѣстія. Епархiальныя распоряженія.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА. —

Брещенному Инородцу Кудинскаго Вѣдомства Василью Булозерцову, за понесенные имъ труды по сооруженію церкви въ селеніи Голоустномъ и пожертвованіе имъ на сей предметъ значительной по его состоянію суммы, — согласно съ ходатайствомъ Преосвященнѣйшаго Паренія Архіепископа Иркутскаго, преподано 11 Декабря 1867 года Благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ выдачею установленной на сей предметъ Грамоты.

ИЗВѢСТІЯ.

— Преосвященнѣйшій Пареній, Архіепископъ Иркутскій 3 числа сего Марта отбылъ въ Идинское инородческое Вѣдомство, и 6 числа обратно прибылъ въ Иркутскъ.

— Высокопреосвященный Митрополитъ Иннокентій прибылъ 2 Марта въ Верхнеудинскъ.

КОНЧИНА АРХІЕПИСКОПА АѦНАСІЯ.

Преосвященнѣйшій АѦанасій, бывшій Архїепископъ Иркутскій, потомъ Казанскій, еще въ Иркутскѣ испытываль припадокъ обморока. Въ послѣдствїи времени припадокъ этотъ перешель въ удары паралича, что и вынудило его сойти на покой, въ Кизическій, не далеко отъ Казани монастырь. Въ этой обители совершилъ Онъ послѣднюю литургїю въ день Рождества Христова 1867 г. Назавтра принималъ усебя Преосвященнѣйшаго Казанскаго Антонїя, 27-числа былъ самъ у Преосвященнѣйшаго и бесѣдовалъ сладцѣ. 28-го принималъ у себя одного почтеннаго помѣщика, по уходѣ котораго, предъ умывальнымъ столикомъ послѣдовалъ ударъ. Преосвященный сперва сѣлъ, поддержанный послушникомъ, но скоро легъ на полъ и лишился языка и сознанїя. Въ семъ состоянїи остався до кончины, послѣдовавшей 2-го января сего года. Погребенъ подъ КаѦедральнымъ Соборомъ 4 Января. Такъ пишутъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Рукоположеніе.

— Дїаконъ Иркутской Благовѣщенской церкви Константинъ Поцовъ 17 Февраля рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ во священника къ Владимірской церкви г. Иркутска.

-- Студентъ Якутской Духовной Семинаріи Прокопій Константиновъ Коккоулинъ рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ, Пароенїемъ Архїепископомъ Иркутскимъ 23 Февраля во дїакона, а 25-го во священника къ Николаевской церкви села Подкаменскаго.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Исправлявшіе должность пономарей—при Бянкинской церкви Анемподистъ Масюковъ, при Сухановской—Кирилль Шастинъ, при Алеурской—Гавріиль Корелинъ, 29 Февраля утверждены: два первые въ должности пономарей, а послѣднїй въ должности дѣячка при тѣхъже церквахъ.

Подчиненность миссіонеровъ.

Иркутскимъ Епархїальнымъ Начальствомъ 20 Февраля сего

1868 года, между прочимъ Определено: Ближайшій надзоръ за миссіонерами Идинскаго, Кудинскаго, Капсальскаго, Верхоленскаго, Ленскаго и Ольхонскаго Вѣдомствъ поручить Начальнику Миссіи Архимандриту Елифанію съ возложеніемъ на него обязанности принимать отъ всѣхъ тѣхъ миссіонеровъ, которые будутъ находиться въ означенныхъ Вѣдомствахъ, клировыя Вѣдомости для отчета и завѣренія исправности ихъ, по примѣненію къ 94-й ст. Устава Дух. Консисторій, и за тѣмъ представлять ихъ къ Его Высочайшему Священству и въ Консисторію.

Освященіе церквей.

30 Января, Балаганскаго округа, въ Холмогойскомъ селеніи освященъ во имя Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла вновь устроенный Храмъ, Благочиннымъ священникомъ Димитріемъ Болотовымъ при сослуженіи священниковъ: Миссіонера Иннокентія Ливанова, Кутулскаго—Гавріила Добровольскаго, Верхнебулайскаго—Василія Преловскаго, Заларинскихъ—Василія Попова и Иннокентія Преловскаго, Зиминскаго—Іоанна Богословскаго и діакона Черемховской церкви Александра Пѣтина.

— 3 Февраля, въ Чечуйскомъ селѣ Киренс. Окр. въ ново-построенной вмѣсто сгорѣвшей, двухпрестольной церкви, освященъ одинъ Храмъ во имя Божіей Матери настоятелемъ Киренскаго монастыря архимандритомъ Анатоліемъ при сослуженіи Киренскаго Протоіерея Константина Кокоулина, а

— 4 Февраля, Благочиннымъ священникомъ Димитріемъ Пономаревымъ освященъ главный храмъ во имя Воскресенія, при сослуженіи священниковъ: Ичерскаго Флегонта Казанскаго, Петропавловскаго Михаила Постникова и діакона Киренскаго Собора Мисаила Громова.

— 6 Февраля въ селѣ Красноярскомъ Киренс. Округа освящена приписная церковь къ Марковской, во имя святителя Иннокентія Иркутскаго Чудотворца, Благочиннымъ Протоіереемъ Константиномъ Кокоулинымъ, при сослуженіи священниковъ: Константина Малкова, Павла Потапова, Іоанна Пляскина и діакона Мисаила Громова.

Члены Ревизионнаго Комитета,

Для обревизованія книгъ и отчетовъ Епархіальнаго и Училищнаго Вѣдомства Иркутской Епархіи, оставляются членами въ семь 1868 году тѣ же лица, которые были и въ прошломъ году, именно: Священники—Василій Знаменскій, Петръ Пономаревъ и Владиміръ Знаменскій.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ.

Духовнымъ Завѣщаніемъ Иркутской мѣщанки Соломонида Михайловой Мясниковой, засвидѣтельствованномъ въ Иркутскомъ Губернскомъ Правленіи, назначено на поминаваніе ея Мясниковой и всѣхъ сродниковъ, въ Иркутскій Вознесенскій монастырь, въ Знаменскую при Иркутскомъ дѣвичьемъ монастырѣ церковь, въ Іерусалимскую Кладбищенскую и въ Крестовоздвиженскую церкви по 25 рублей, всего *сто рублей*. Исполнителемъ завѣщанія оставленъ Иркутскій мѣщанинъ Иннокентій Аванасьевъ Елипинъ.

ОКОНЧАНІЕ СПИСКА (*)

- и лицъ, получавшихъ Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1867 году со взносомъ денегъ:
459. Аргентовъ Андрей, свящ. города Верхнеудинска,
460. Бѣлозеровъ А. Д. гражданинъ Иркутскій,
Виноградовъ П. В. священникъ Иркутской церкви,
Гымыльская Вознесенская Церковь,
468. Камчатское Духовное Правленіе 6 экз.
Контора Иркутскаго Архіер. Дома.
Нижнетунгуская Церковь Ирк.
Новохотойская — — — Епархіи
473. Новоархангел. Д. Правленіе въ Ситхѣ 2 экз.
Озкское Волостное Правленіе,
Пирожковъ И. И. Главный Идинскій Тайша.
Покровский І. свящ. Пріиск. Епис. Еп.
Пономаревскій свящ. Ирк. Кааед. Собора,
Селенгинскій Троицкій монастырь,
480. Сергій, Архим. Ректоръ Ирк. Сем. 2 экз.
Соколовъ Николай священникъ Ирк. Благовѣщ. церкви,
Хаминовъ Иванъ Степановичъ,
488. Хитровъ Д. В. Ректоръ Якутс. Сем. 6 экз.
489. Хорошихъ Ѳ. Н. отставной казакъ.

(*) См. № № 1867 года 6, 7, 8, 11 и 28.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

9 МАРТА

№ 10.

1868 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе. Необыкновенный случай. О покойномъ Митрополитѣ Филаретѣ. О Митрополитѣ Иннокентіи. Аляска. Злодѣю злодѣйская смерть. О поселникахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ одобренія Духовнаго цензурнаго Комитета въ С.-Петербурѣ и съ разрѣшенія Святейшаго Правительствующаго Синода

ПЕЧАТАЕТСЯ КНИГА:

„НАЧАЛО ХРИСТИАНСТВА ВЪ ИРКУТСКѢ,
И
СВЯТЫЙ ИННОКЕНТІЙ, 1-й ЕПИСКОПЪ ИРКУТСКІЙ“.

(Его управленіе, кончина, чудеса и прославленіе), съ литографированнымъ изображеніемъ Святителя, и со снимкомъ Его почерка и другихъ современныхъ ему лицъ.

Желающіе приобрести сію книгу, которая уже поступила въ печать, благовременнымъ вносомъ назначаемой ей цѣны *три рубля сер.* (доставку и пересылку принимаю на себя) окажутъ автору, нижеподписавшемуся, при недостаткѣ собственныхъ его денежныхъ средствъ, христіанское вспоможеніе и тѣмъ послужатъ къ ускоренію изданія. Адресъ: въ Иркутскѣ, на имя автора, *Каедральнаго Протоіерея Промонія Громова.*

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ СЛУЧАЙ. Въ Костромѣ, въ домѣ чиновника г. Невскаго, проживаетъ солдатка Анна Денисьева Нестерова, имѣющая отъ роду 95 лѣтъ, одержимая слѣпотою, — правымъ глазомъ болѣе 20 лѣтъ, а лѣвымъ около 5 лѣтъ. Безъ всякой надежды видѣть когда либо свѣтъ Божій, доживала такимъ образомъ старческіе дни свои Нестерова, находя единственное утѣшеніе въ молитвѣ. Вдругъ и совершенно неожиданно, безъ всякихъ предварительныхъ проявленій чувства какой либо болѣзни или другихъ ощущеній, Нестерова, 22 числа октября прошедшаго 1867 г., въ праздникъ Казанской Божіей матери, прозрѣла правымъ глазомъ, которымъ не видѣла болѣе 20 лѣтъ, — и въ настоящее время ясно различаетъ предметы. Чѣмъ объяснить чудесное явленіе, кромѣ чудодѣйственной силы Божественнаго Промысла? (Изъ Петербург. газ.)

О ДѢТСТВѢ И ВОСПИТАНІИ ПОКОЙНАГО МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА.

Василій Михайловичъ Дроздовъ родился 26-го декабря 1782 года. Отецъ его, Михаилъ Ѳедоровичъ, былъ діакономъ въ городѣ Коломнѣ, при Троицкой церкви, въ Ямской слободѣ. Имя матери его было—Евдокія Никитична. Коломна въ то время была епархіальнымъ городомъ епископа коломенскаго и тульскаго.

Василій Михайловичъ, 20-го декабря 1791 года, когда ему было 9 лѣтъ, отданъ былъ учиться въ коломенскую семинарію, гдѣ учился латинскій грамматикъ, поэзіи, реторикѣ, всеобщей исторіи, философіи, философской и естественной исторіи. Въ семинарской вѣдомости о немъ, когда былъ онъ студентомъ философіи, отмѣчено: «дарованій, прилежанія, успѣховъ похвальныхъ.» Въ 1799 году въ одно время съ епархіей, семинарія была упразднена, и указомъ Св. Синода дозволено было учениковъ для окончанія образованія, принимать въ духовно-учебныя заведенія Московской епархіи.

5-го марта 1800 года, отецъ студента философіи коломен-

ской семинаріи, Василія Дроздова, уже священникъ подалъ въ лаврское семинарское правленіе прошеніе, въ которомъ написалъ: «Желаніе мое есть, чтобы сынъ мой (Василій Дроздовъ), обучавшійся въ бывшей коломенской семинаріи, нынѣ поступившій въ Московскую епархію, продолжалъ ученіе, въ лаврской семинаріи. Почему прилагая при семъ учиненную въ Московской духовной консисторіи означенномъ сынѣ моемъ справку, покориѣше прошу семинарское правленіе принять оного въ лаврскую семинарію.» На этомъ прошеніи рукой префекта троїцкой семинаріи іеромонаха Мельхиседека, помѣчено: «Просителя сына Василія Дроздова принять въ лаврскую семинарію въ число учениковъ по надлежащему.» Дроздову въ справкѣ показано 17 лѣтъ. По экзамену онъ оказался достойнымъ поступить въ философскій классъ.

Въ первый годъ своего вступленія въ лаврскую семинарію, Дроздовъ учился философіи, исторіи и языкамъ греческому и еврейскому, и оказалъ въ ученіи похвальнѣйшіе успѣхи (*laudabilimos progressus*).

Въ августѣ 1801 года Дроздовъ былъ назначенъ къ *промоуци* въ богословскій классъ, и митрополитъ Платонъ, утверждая списокъ, написалъ: *promoendi promoecantur*.

Въ половинѣ апрѣля 1802 года, по представленію ректора Евграфа, Дроздовъ посвященъ въ стихарь для проповѣданія слова Божія въ трапезенной церкви. Черезъ два года богословскаго курса, въ августѣ 1803 года, на богословскомъ списокѣ объ успѣхахъ и поведеніи Василія Дроздова и Матвея Знаменскаго, ректоръ Евграфъ далъ слѣдующій отзывъ: «*Tum diligentia, tum ingenii acie, tum in aliis litterarum studiis, tum in poësi maxime, facile primi sunt omnium. Singularem eminent modestiam.*» То-есть: «И по прилежанію и по остротѣ ума какъ въ другихъ наукахъ, такъ и преимущественно въ поэзіи, они безъ сомнѣнія лучше всѣхъ. Отличаются особенною скромностію».

Въ ноябрѣ того же 1803 года, когда учитель реторики

иеромонахъ Мисаилъ былъ переведенъ въ Московскую академію и на его мѣсто назначенъ учитель греческаго и еврейскаго, языковъ Стефанъ Платоновъ, ректоръ Евграфъ представилъ въ кандидаты на вакансію наставника означенныхъ языковъ въ Троицкой семинаріи двухъ «достойнѣйшихъ изъ студентовъ богословія» Василія Дроздова и Матѳея Знаменскаго съ предназначеніемъ будущему учителю жалованья 150 рублей въ годъ. Митрополитъ Платонъ написалъ на представленіи: «Учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ быть студенту Василію Дроздову съ полученіемъ жалованья въ годъ по 160 руб.»

Въ 1806 году учитель Дроздовъ приобрѣлъ извѣстность двумя проповѣдями, произнесенными имъ въ Троицкомъ соборѣ Лавры. Одна написана на день торжества освобожденія обители преподобнаго Сергія отъ враговъ, произнесена 12-го января и по приказанію Платона напечатана. По поводу этой проповѣди митрополитъ писалъ (отъ 4-го марта 1806 г.) къ своему викарію Августину: «А у меня проявился отличнѣйшій проповѣдникъ, учитель Дроздовъ. Я сообщу его проповѣдь, и удивитесь.» Другая проповѣдь, также напечатанная, произнесена Дроздовымъ въ великій пятокъ того же года. Когда, по увольненіи учителя Руднева въ августѣ 1806 г., открылась въ Троицкой семинаріи вакансія учителя поэзіи, на кафедре этой науки перемѣщенъ В. М. Дроздовъ. На представленіи семинарскаго правленія, которое усматривало въ Дроздовѣ «отличную къ поэзіи, и реторикѣ склонность», митрополитъ Платонъ написалъ слѣдующую резолюцію: «На мѣсто Руднева опредѣлить учителя Дроздова, и при томъ ему, для особеннаго дара, быть проповѣдникомъ при Троицкой Лаврѣ и говорить проповѣди чрезъ недѣлю, и, когда случится, въ праздники, и тѣ проповѣди намъ представлять. А жалованья ему производить по 250 рублей въ годъ, да отъ меня по 50 р., итого по 300 р.»

Въ Іюль 1808 года учитель реторики В. М. Дроздовъ по-

далъ митрополиту Платону собственноручное прошеніе въ слѣдую-
щаго содержания: «Обучаясь и потомъ обучая подъ архипастырскимъ
вашего высокопреосвященства покровительствомъ, я научился по
крайней мѣрѣ находить въ ученіи удовольствіе и пользу въ
уединеніи. Сіе расположило меня къ званію монашескому. Я
тщательно испыталъ себя въ семь расположеніи въ теченіи
почти пяти лѣтъ, проведенныхъ мною въ должности учительской.
И нынѣ ваше высокопреосвященство, въ милости вашего
благочестиваго архипастыря и отца, всепокорнѣе прошу вашимъ
архипастырскимъ благоволеніемъ совершить мое желаніе, удосто-
ивъ меня монашескаго званія». На оборотѣ втораго полулиста
этого прошенія рукою митрополита Платона написано черное
новое представленіе о Дроздовѣ въ Св. Синодѣ въ такихъ
выраженіяхъ: Троицкой семинаріи реторикъ учитель и, по особн-
денному его дару, проповѣдникъ Василій Дроздовъ подалъ про-
шеніе, коимъ по истеченіи пяти лѣтъ въ учительствѣ и тща-
тельномъ себя испытаніи, проситъ удостоить его монашескаго
чина. Въ ядрѣ испытаніи его честныхъ и сановитыхъ нравовъ
и отличнаго ученія, до нахожу его способнымъ понести сіе со-
стояніе, и какъ онъ лѣтъ совершенныхъ, поелику родился въ
1793 г. (*сіе и зачеркнуто*) въ 1778 году, святѣйшій правитель-
ствующій Синодъ покорно прошу онаго учителя по его жела-
нію и по требуемой пользѣ церкви и училища въ монашество
постричь дозволить».

Присланнымъ на имя митрополита Платона указомъ Св. Синода
(отъ 7-го октября 1808 года въ № 4,055) учителя Ф. Дроздова
постричь въ монашество дозволено. 16-го ноября въ
время утрени въ трапезной церкви Троицкой Лавры учи-
тель Василій Дроздовъ наѣстникомъ Сумеономъ постриженъ
въ монашество и наречено ему имя: *Филаретъ*, а 21-го числа
въ Вианіи, въ домовой Состественской архіерейской церкви,
посвященъ митрополитомъ въ черодіакона.

Въ концѣ 1808 года, когда былъ составленъ проектъ преоб-

бразованія духовныхъ училищъ, и когда предположено было открыть въ Петербургскую духовную академію, изъ Троицкой семинаріи вызваны были въ бакалавры новой академіи іеродіаконъ Филаретъ и учитель греческаго языка Семень Платоновъ. Митрополитъ Платонъ принявъ извѣстіе объ этомъ съ прискорбіемъ, и отъ 28-го декабря 1808 года писалъ въ Св. Синодъ: «Какъ они, учителя Дроздовъ и Платоновъ, изъявили свое нежеланіе отправиться въ Петербургъ, и хотѣтъ остаться попрежнему при Троицкой семинаріи, каковое нежеланіе изъявляли пролиіемъ слезъ; то я, особливо о іеродіаконѣ Филаретѣ, усердно прошу святѣйшій правительствующій синодъ обратиться паки въ Троицкую семинарію, гдѣ онъ, яко сродственнѣе съ его желаніемъ, можетъ лучшей успѣхъ оказывать для общей пользы и какъ я объ немъ особливо прилагалъ въ разсужденіи его воспитанія, и отеческое стараніе: то сіе много послужить къ утѣшенію моему старости; а его единоглаголющее отбытіе удобно можетъ вознаграждено быти изъ другихъ училищъ». Но просьба старца-святителя не была исполнена, и Филаретъ не былъ возвращенъ ему. Съ горькимъ чувствомъ и писалъ о томъ Платонъ изъ Визаніи къ Августину, отъ 31-го января 1809 года: «Филарета не отдають! весьма несовѣстно: и ибо уже что разсматривать, когда было опредѣленіе его, здѣсь оставить? Но что же дѣлать? Терпѣть? Да терпѣнію кончатъ». Въ указѣ Св. Синода отъ 21-го января 1810 года, послѣдовавшемъ на имя Платона, сказано: «Какъ іеромонахъ Филаретъ (предназначенъ комиссіею духовныхъ училищъ въ здѣшнюю вновь устроенную академію бакалавромъ богословскихъ наукъ, то за симъ назначеніемъ къ толико важной должности св. Синодъ уволить его не можетъ».

ЗНАКОМСТВО А. С. СТУРДЗЫ СЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ФИЛАРЕТОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ.

Благодаря просвѣщенной обязательности княгини М. А.

Гагадиной, урожденной Стурдзы, мы можем сообщить читателям Епархіальных Вѣдомостей и воспоминанія Александра Скарлатовича Стурдзы о высокопреосвященномъ Филаретѣ, а также и переписку ихъ.

Они встрѣтились и познакомились другъ съ другомъ еще въ молодые годы.

«Въ первый разъ,—пишетъ Александръ Скарлатовичъ,— встрѣтилъ я молодого архимандрита Филарета въ домѣ князя А. Н. Голицына (*). Въ церквахъ Александровской лавры и ему не разъ доводилось совершать литургіи и панихиды по моихъ покойникахъ. Мы узнали другъ друга посреди могильныхъ памятниковъ,—и да дастъ намъ Господь срѣтить опять другъ друга тамъ, гдѣ Христосъ отреть всякую слезу отъ очей нашихъ!

«Мало по малу,—продолжаетъ Александръ Скарлатовичъ,—началь я сходитья чаще съ Филаретомъ, потому что мы застали вмѣстѣ въ совѣтѣ Императорскаго человеколюбиваго общества а потомъ въ Главномъ Правленіи училищъ (**). Меня сблизилъ съ нимъ разборъ моей рукописи: «Considerations et ses», на которую написалъ онъ нѣсколько замѣчаній. Нѣсколько позже, когда князь Голицынъ возложилъ на меня составить руководство ученому комитету для разсмотрѣнія и введенія учебныхъ книгъ по всемъ отраслямъ науки,—я, написавъ свой проектъ, тотчасъ отправился въ лавру, явился въ келью Филарета и вмѣстѣ съ нимъ читалъ свое предначертаніе. Онъ показался мнѣ чрезвычайно довольнымъ: взоръ его прояснился, но все таки оставалось нѣчто загадочное во всемъ его существѣ. Эта загадка, по прошествіи тридцати трехъ лѣтъ, и теперь еще неразгадана (***)». Филаретъ никогда неувлекался порывами беззаботной искренности; а я напротивъ былъ до вѣривъ до простодушія. Думаю, что причина этого различія

(*) Оберъ-Прокуроръ Св. Синода и Министръ духв. Дѣлъ

и народнаго просвѣщенія

(**) Съ 1816 и 1818 гг. (***) Въ 1849 г.

между нами таилась въ образѣ воспитаній и въ разнородности впечатлѣній, нами полученныхъ, — ибо въ либерализмѣ отъ него не нѣтъ ни пословица справедлива: «каковъ въ колыбелькѣ, таковъ и въ могилкѣ».

Надо сказать и то, что Филаретъ, въ цвѣтѣ юности и скорѣйшей славы, подвергъ другому роду искушеній болѣе тонкихъ, и былъ несравненно богаче меня познаніями и отвлеченнымъ богомыслиемъ. Онъ скоро замѣтилъ во мнѣ юношескую ревность ничемъ неразвоенную, тогда какъ онъ колеблемъ былъ внушеніями духовъ многообразныхъ, посягавшихъ въ то время на древнее православіе и мечтавшихъ овладѣть имъ. Какъ-бы-то ни было, я всегда буду жалѣть о томъ, что тогдашнее внутреннее расположеніе Филарета возпрепятствовало ему разсмотрѣть книгу мою постороже, на что онъ имѣлъ тѣмъ болѣе права, что при сочиненіи ея весьма много почерпнулъ я изъ его «разговора испытующаго съ увѣренными».

«Предпримчивость іезуитовъ возрастала со дня на день. Сардинскій посланникъ при нашемъ Дворѣ графъ Местръ служилъ имъ ораторомъ при Дворѣ и въ высшемъ кругу общества. Начались явныя совращенія нашихъ боярычей, питомцевъ іезуитской коллегіи; во всѣхъ гостинныхъ смѣло витійствовали знатныя дамы въ пользу латинства, — однимъ словомъ: горькіе плоды столѣтняго превратнаго воспитанія созрѣли и обнаружилась. Тогда-то иностранныя противники іезуитовъ лицемѣрно ударили въ набатъ. Сунодь и Дворъ и оберъ-прокуроръ встретились. Молодому архимандриту Филарету задали на скорую руку: написать тотчасъ полное опроверженіе латинскихъ притязаній и догматовъ, что выполнилъ онъ превосходно».

Камнемъ претканія для молодости Филарета было библейское общество (*), въ которомъ царствовало невѣроятное смѣ-

(*) О библейскомъ обществѣ А. Скарлатовичъ пишетъ въ 1-й статьѣ своихъ записокъ: «по образцу и точной тѣмъ Англійскаго общества способшии основать у насъ Россійское

шеніе языковъ и понятій. Но въ этомъ столпотвореніи Вавилонскомъ участвовали тогда первѣйшіе пастыри наши. Трудно было юношѣ о Христѣ оградить себя совершенно отъ инновѣрныхъ вліяній, безъ помощи руководителя (*). Къ тому же, библейское общество служило тогда преддверіемъ въ достиженію высшихъ церковныхъ достоинствъ. А засѣдавшіе въ немъ иностранцы, какъ-то Пинкертонь, Пезаровиусъ, Венингъ и многіе не давали покоя Филарету, вызвали къ диспутамъ, заставляли говорить и писать на скоро о предметахъ чрезвычайно важныхъ касательно вѣроученія,—и тотчасъ послѣ того, по старой привычкѣ, разглашали мнѣніе инока по всему западу. Вотъ что повредило въ то время Филарету во мнѣніи православныхъ русскихъ людей. Каждое слово его подхватывали завѣжѣ и русскіе самозванцы и трубили во всеуслышаніе. Вслѣдъ за ними и мелкіе собиратели свѣденій, особливо Германцы, выдавали за образцы православнаго ученія сказанное библейское общество—самый рабскій сколокъ, безъ всякаго примѣненія къ уставамъ и потребностямъ Россійской Церкви. Князя Голицына обступили многорычивые защитники безусловнаго распространенія слова Божія на всѣхъ языкахъ, мимо всякаго, церковнаго надзора и съ устраненіемъ всѣхъ вообще истолкованій на божественный текстъ. Шумѣли, увѣряли, что въ идеѣ библейскаго общества скрывается новое изліяніе Св. Духа на всяку плоть, что съ помощью одной книги можно будетъ христіанству расторгнуть обветшалыя пелены, обойтись безъ Церкви и достигнуть единенія въ духѣ и истинѣ. Первымъ шагомъ къ цѣли было приглашеніе въ составъ общества духовныхъ сановниковъ всѣхъ исповѣданій, подъ предсѣдательствомъ самаго князя Голицына и подъ секретарствомъ И. М. Попова, у котораго духъ сектъ жалкимъ образомъ обращенъ въ слабый разумокъ.

(*) Въ той же 1-й статьѣ Стурдза пишетъ: «Обаяніе умовъ было сильное, заразителное даже для здравомыслящихъ людей. Сколько я зналъ такихъ, которые тогда вѣрили безусловно и отрезвились гораздо позже».

Филаретомъ въ устной бесѣдѣ или брошенное имъ на бумагу въ частномъ письмѣ».

«Архимандритъ Филаретъ только что началъ проповѣдывать въ церквахъ сѣверной столицы (*), какъ великія событія 1812 года взволновали и переплавили государство отъ высшихъ до низшихъ сословій. Но утонченное Петербургское общество рѣдко и разсѣянно внимало поученіямъ юнаго, инока, и потому не могло справедливо оцѣнить его высокихъ дарованій. Тогда-то вздумалось Филарету излить помыслы и чувствованія души своей въ письмѣ, которое было напечатано: въ немъ свѣтлый умъ его начерталъ преросходную картину современныхъ произшествій и разоблачилъ нравственные причины невѣроятныхъ успѣховъ, свыше намъ дарованныхъ. Это обратило на него вниманіе даже тѣхъ людей, которые не постигаютъ религіи, пока не осязуютъ плоды ея въ области политики и соображеній земныхъ. Умники говорили тогда о Филаретѣ и его замѣчательномъ письмѣ съ какимъ-то обиднымъ изумленіемъ, будто недовѣрля смѣтливости монаха и просвѣщенію нашего духовенства, какъ бы приговаривая: «откуда сему премудрость сія?» и — «отъ Галилеи можетъ ли быть что — доброе?»

«При дворѣ родилось любопытство послушать на кафедрѣ знаменитаго ректора Академіи. Онъ рѣдко проповѣдывалъ въ большой церкви зимняго дворца, тамъ, гдѣ некогда Платонъ получалъ съ свою очередь сѣльныхъ земли (**). Но огромные своды и позлащенные хоромы царственныхъ чертоговъ глухо или превратно отзываются на голосъ христіанскаго про-

(*) Списокъ 24-хъ проповѣдей арх. Филарета, произнесенныхъ въ С.-Петербургѣ, съ 1811 по 1817-й годъ, помѣщенъ въ исторіи С.-Петербургской дух. академіи, стр. 313, 314.

(**). Первую проповѣдь въ придворной церкви, архимандритъ Филаретъ сказалъ во св. великій пятокъ 1812 года. См. списокъ у Чистовича.

повѣдника. Весьма немногие изъ присутствовавшихъ, въ томъ числѣ покойная сестра моя^(*), постигали глубину его слова и умѣли вкушать доброто Божіи глагола изъ устъ Филарета. Однажды, въ отсутствіе Императора Александра, во второй день праздника Рождества Христова (***) довелось ему сказать поученіе на текстъ: *Продѣ царь смутися, и вся Теру-самма съ нимъ.* Оно сохранилось въ собраніи его словъ и рѣчей. Начертанная въ этомъ словѣ смѣлою рукою животрепещущая картина придворнаго быта вообще не понравилась какъ-то благовѣрной и доброй Императрицѣ Маріѣ Теодоровнѣ, вѣроятно потому, что она приписывала умному иноку намѣреніе--изобличить суету суетъ въ самомъ святилищѣ державной власти. Тотчасъ послѣ Богослуженія, Государыня подошла къ князю А. Н. Голицыну и, какъ будто требуя у него отчета въ подозрѣваемомъ умыслѣ, сказала: «Я, право, не знаю--чего хотѣлъ о. Филаретъ. Не можете ли, князь, вы объяснить мнѣ къ чему клонилось его слово?»—Не знаю, чѣмъ успокоилъ ее оберъ-прокуроръ»...

«Вскорѣ,—продолжаетъ Стурдза,—Филаретъ возведенъ въ санъ епископа Ревельскаго и викарнаго при столичной митрополіи (***). Его чистая жизнь, его огромные труды и подвиги содѣлывали его вполне достойнымъ всякой почести»...

«Впрочемъ, рѣдкія способности и обильныя заслуги Филарета легко могли сдѣлаться преткновеніемъ на царскомъ пути, возводящемъ подвижниковъ отъ силы въ силу. Въ чистую пшеницу Божіихъ даровъ мръ прилежно вмѣшивалъ свои плевелы. Къ счастью, не онѣ подавали пшеницу,—а напротивъ, ея колосья одолѣли вполне зловредное сѣяніе. (Изъ Херс. Епар. Вѣд.)»

(*) Фрейлина Императрицы Роксандра Скарлатовна, впоследствии вышедшая замужъ за графа Эдлингъ.

(**) 1814 года.

(***) 1817 года.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ О НОВОМЪ МОСКОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ. Къ свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ *Духовной Беседы* о новоназначенномъ архипастырѣ Москвы, въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* присоединено слѣдующее. 1839 года въ день рождества Христова, въ С.-Петербургѣ, на Троицкомъ подворьѣ, что у Аничкина моста, высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій, совершалъ Божественную литургію. На, такъ именуемомъ, маломъ входѣ, подведенъ былъ къ нему одинъ изъ сослужившихъ іереевъ, и святитель, послѣ молитвы о немъ, по чиноположенію, «знаменовалъ по главѣ его крестовидно, глагола: благословенъ Господь, се бысть рабъ Божій Іоаннъ протопресвитеръ святѣйшія Божія церкви св. архистратига Михаила, иже на островѣ Ситхѣ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.» Грамата на протоіерейство выдана отцу Іоанну изъ московской консисторіи.

Въ числѣ молящихся былъ въ то время отставной флота лейтенантъ, съ лѣваго клироса, свободнаго отъ пѣвцовъ, смотрѣвшій на это неожиданное, трогательное священнодѣйствіе. Можно ли было думать, что пѣкогда этотъ смиренный миссіонеръ будетъ преемникомъ этого знаменитѣйшаго іерарха, и этотъ юноша (*) двадцати одного года викаріемъ обоихъ и посредникомъ ихъ въ преемствѣ? (Изъ Вечер. Газеты.)

ОСТРОВЪ АЛЯСКА. Выходящая въ Санъ-Франциско газета «*Alla California*» содержитъ корреспонденцію изъ г. Ситхи, изъ которой видно, что господа аляскинцы ужъ начали *американизоваться* и дѣлаютъ быстрые успѣхи въ великой наукѣ *зайибасть коптыику*—*money making*, какъ говорятъ американцы. Убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ этого служить тотъ фактъ, что со времени введенія Соединенныхъ Штатовъ во владѣніе этою прекрасною землею, цѣны на все вообще увеличились на 100, а на многіе предметы даже на 1,000 процен-

(*) Нынѣ Преосвященный Леонидъ.

товъ. Притомъ нужно замѣтить, что въ дорожали не привозные товары, а туземныя произведенія, какъ, на примѣръ, дичь и рыба, несмотря на то, что этого добра тамъ, какъ, увѣряли, такое обиліе, что отъ него просто житья нѣтъ. Олени, которые въ прежнее время были рады, если ихъ стрѣляли, и которые продавались по 1 доллару за штуку, теперь уже стоятъ въ 6 долларовъ. Дюжина утокъ, въ былое время стоившая 75 центовъ, теперь продается по 3 доллара. Пара гусей прежде стоила 25 цент., а теперь — 2 долл. Лосось, продававшийся прежде по полцента за фунтъ, теперь стоитъ 2½ цента. Морскіе раки прежде стоили 25 цент., бѣшель, а теперь 1 долл. 50 цент. и т. д.

ЗЛОДЬЮ ЗЛОДЬЙСКАЯ СМЕРТЬ.

Тридцать четыре года тому происшествію, которое хочу рассказать.

Въ одной изъ ближнихъ къ г. Иркутску деревень стояли рядомъ два дома зажиточныхъ крестьянъ. Назовемъ одного владѣльца Петромъ, другаго Тихономъ. У Петра были сынъ Семень лѣтъ 20-ти, здоровый парень, и дочь Варвара лѣтъ 18-ти. У Тихона была одна дочь Вѣра, ровестница Варварѣ. Тихонъ слылъ за мужичка особенно денежнаго.

Въ 1833 году, во время святокъ, Тихона съ его старушкою приглашали родные на праздникъ въ другую деревеньку. Кто же у насъ дома — то останется? — спросилъ старичекъ у своей сожительницы. — Вѣрушка подомовничаеъ, сказала старушка; вѣдь мы тамъ одну только ночь переночуемъ; а чтобъ ей не скучно было, позовемъ сосѣдку Варвару почевать съ нею. Послали за Варварой и предложили ей подомовничаеъ съ Вѣрушкою. Дѣвушка — сосѣдка согласилась охотно. Тихонъ съ женою въ половинъ-день уѣхали.

Обѣ дѣвицы сидѣли, домовничали. Наконецъ настала пора, когда Вѣрѣ надобно было выдоить коровъ, дать корму и поила скоту, приборать лѣнятокъ ипр. Въ это время Варвара оставалась въ избѣ домовницею. Вѣра убралась по хозяйству,

это было уже въ сумерки, возвратилась въ избу и послѣ скромнаго ужина предложила гостѣвъ постель. Что-то спать не хочется, говорила послѣдняя, побаемъ (*) еще отъ чѣмъ нибудь. Наконецъ была уже поздняя ночь, въ деревнѣ все давно улеглись, какъ Варвара ни съ того ни съ сего сказала! подружка! мнѣ что то скучно; я у тебя не ночую; пойду домой. — Да съ кѣмъ же я останусь? спросила съ удивленіемъ и съ испугомъ Вѣра, за чѣмъ же ты давала слово батюшкѣ и матушкѣ ночевать со мною? если бы ты не дала слова, они бы меня одну не оставили. — Ну какъ ты хочешь; а я пойду, отвѣчала упорно Варвара. И ушла.

Страшно было Вѣрѣ оставаться въ домѣ одной, но дѣлать нечего, надобно было покориться необходимости. Закрывъ окна, заложивъ сѣнныя и избныя-двери и перекрестивъ избу на все четыре стороны, дѣвушка зажгла предъ Иконою свѣчу и стала на молитву. Но что же? вдругъ открывается подплица, и оттуда показывается братъ Варваринъ, Семень, нагой, съ огромнымъ ножомъ. Несчастной нѣтъ спасенія! Но она на молитвѣ! молитва мгновенно озаряетъ ее спасательною мыслию: дѣвушка задуваетъ свѣчу у Образа, бѣжитъ къ двери, открываетъ ее и опять захлопываетъ, сдѣлавъ видъ, будто выскочила въ сѣни, между тѣмъ притаивается въ избѣ у печки. Семень за нею въ сѣни. И только лишь онъ выскочилъ, дѣвушка закладываетъ дверь изнутри на крючокъ. Узнавъ свою ошибку, влодѣй со всею остротеніемъ беретъ за двѣщную скобу избной двери, усиливается сорвать ее съ крючка, но крючекъ не поддается. Между тѣмъ Вѣра беретъ ошупью у печки ухватъ, со спицы отцовскій кушакъ, и продѣвши послѣдній во внутреннюю скобу двери, прибавляетъ посредствомъ этихъ двухъ вещей укрѣпленія. Сколько ни силится извергъ попасть въ избу, но долженъ былъ сознать свое безсиліе, а между тѣмъ рождественскій морозъ слишкомъ въ 30 градусовъ доложилъ ему, нагому и босому о своемъ могуществѣ.

(*) Въ Сибири, въ простонародѣ — баять вмѣсто говорить.

Оставалось не успевшему ни зарезать дѣвушки, ни воспользоваться деньгами отца ея, Семену спасти свою жизнь, бѣжать домой, гонимому лютымъ морозомъ. Но увы! отнявъ у сѣнной двери внутренней запоръ, онъ, къ ужасу своему, замѣтилъ, что дверь еще приперта снаружи. Этимъ прислужилась ему сестра Варвара, въ томъ расчетѣ, чтобъ лишить Вѣру всякой возможности убѣжать отъ братаина ножа. Такимъ образомъ выходъ злодѣю изъ сѣней не былъ возможенъ ни въ избу ни на улицу. Тогда взмолился онъ. Вѣра Тихоновна! дай душу на покаяніе, пусти отогрѣться, клянусь всѣми святыми тебя не тронуть, — сжался, спаси, прости, помилуй! Чувствительное сердце дѣвушки разрывалось отъ состраданія при видѣ погибели ближняго, и уже она готова была сжалиться надъ замерзающимъ, готова была снять крючокъ у двери, какъ пришло ей на умъ, что змѣю отогрѣвать опасно. Остановившись на этой мысли, Вѣра скрѣпя сердце, оставила. Семена на произволь судьбы его. Его мольбы, его стоны, мало по малу ослабѣвали, и наконецъ онъ смолкъ.

Въ ставальную пору, когда люди зашевелились въ деревнѣ, Вѣра открыла окно, и крикомъ своимъ привлекла проходящихъ. Собравшеся около дома мужички вошли въ сѣни, освѣтили ихъ, и чтоже увидѣли? Семень пагой сидѣлъ прижавшись къ стѣнѣ, колѣни были пригнуты къ его рту, оббиты обими руками, зубы оскалены. Окостенѣвшаго разогнуть, безъ отаянія, не было уже возможности. Выслушавъ отъ Вѣры страшную исторію, крестьяне проговорили: ну, злодѣю и злодѣиска смерть!

Слухъ былъ, что тогдашній Генераль — Губернаторъ Сулима самъ входилъ въ подробности этого дѣла, и наградилъ Вѣру за ея находчивость какимъ-то подаркомъ.

ПОНИМАНИЕ ПРАЗДНИКОВЪ.

Крестьянинъ подгородной деревни, старикъ, обязался доставлять мѣръ дрова. — Смотри же, дѣдушка, сказали ему, мои домашніе наканунѣ дня Свѣтленія Господня, — завтра не приѣзжай съ дровами. — А что завтра? спросилъ старичекъ. — Неужели незнаешь? завтра Головой праздникъ, одинъ изъ дванадцатыхъ, то есть, изъ тѣхъ большихъ церковныхъ праздниковъ, которыхъ въ году только двѣнадцать-продолжали толковать крестьянину. — Да гдѣ намъ знать это? ну, такъ завтра чѣмъ нибудь займусь около своей избенки, сказалъ старикъ. — Какъ, около избенки? возразили ему, — да ты сходи старинуш-

ка въ церковь и помолись Богу — Какимъ намъ въ такіе дни церковь! мы этихъ праздниковъ не знаемъ, продолжалъ старикъ, и спросилъ: а когда же прикажете призвать съ дровами-то? Назавтра Срѣтенія привози въ субботу, а въ Воскресенье опять не ѣзди, и затѣмъ остальные вывезешь на масляницѣ. — На масляницѣ?! — вытянулъ изумленный старикъ-крестьянинъ, да кто объ масляницѣ работаетъ? вѣдь мы православные, чтимъ маслянку, праздникъ большущій. Вотъ вамъ и пониманіе нашими крестьянами церковныхъ установлений! Вотъ до какого отупѣнія, огрубѣнія довели мужичковъ нашихъ Воскресные и праздничные базары! Виноваты ли мужички? Предоставляемъ рѣшить бюспителѣмъ народной жизни. Чего ожидать дальше, если не прекратятся дніе оны? Но замѣчательно, что старикъ за нечотеніе двадцатаго праздника, въ который, вмѣсто молитвы, возилъ дрова на базаръ, едва ли не поплатился своею лошадекою. Она ни съ того ни съ сего назавтра Срѣтенія ушла подъ возомъ.

Къ слову пришлось. Сколько у меня ни перебивало разныхъ прислугъ оооеро пола изъ подгородныхъ селеній, какъ на подборъ попадались все такіа, которыа, имѣя отъ роду отъ 16 до 20 и болѣе лѣтъ, съ рожденія не бывали у исповѣди и св. причастія. А о святомъ Покровителѣ страны Иннокентіи и понятія не имѣли. Обращая при наймѣ прислуги прежде всего на этотъ предметъ вниманіе, я приводилъ несчастныхъ къ сознанию необходимости очищенія совѣсти Тайнствами, отправлялъ въ Вознесенскій монастырь приложиться къ мощамъ Угодника, и въ награду за это получалъ, истинно лѣтскую признательность руководимыхъ, не находившихъ словъ, какъ выразить свою радость послѣ неиспытаннаго ими ранѣе, обновленія жизни. Знакъ, что натура поселянтъ еще не совсемъ испорчена, а только, по недосмотру за ними, завалена хламомъ житейскимъ, и самымъ грязнымъ, и какъ нарочито, заваливается этимъ хламомъ во дни Воскресные и Праздничные, тогда имѣя только и возможность — приобрести въ церкви что нибудь для души своей. — *Иркутскій свѣщенникъ.*

Редакторъ, *Кавсераітій Протоірей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Инспекторъ Духовной Семинаріи

Архимандритъ *Іаковъ.* Марта 7 дня 1868 г.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.